

7. Шейн, П.В. Материалы для изучения быта и языка русского населения Северо-Западного края / П.В. Шейн. – СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1902. – Том III.– IV.

8. Этнологія Беларусі: традыцыйная культура насельніцтва ў гістарычнай перспектыве: вучэб.-метад. дапам. / Т.А. Наваградскі [і інш.]. – Мінск, 2009.

2 ДИАЛОГ КУЛЬТУР В ГОД МАЛОЙ РОДИНЫ

Сергиевич Т. В. Мода и экономическая культура

Усложнение связей и отношений в современном обществе, теоретическое отражение происходящих процессов в концепте трансэкономики требуют осмысления явлений, не обладающих чисто экономической природой, одним из которых является мода. Взаимообусловленность феноменов культуры и экономической системы общества очевидна. В контексте настоящего исследования нами принимается подход к определению культуры В.С. Степина, разделяемый С. Ю. Солодовниковым [1], в рамках которого под культурой понимается «система исторически развивающихся надбиологических программ человеческой деятельности, поведения и общения, выступающих условием воспроизводства и изменения социальной жизни во всех ее основных проявлениях. Программы деятельности, поведения и общения, составляющие корпус культуры, представлены разнообразием различных форм: знаний, навыков, норм и идеалов, образцов деятельности и поведения, идей и гипотез, верований, социальных целей и ценностных ориентаций. В своей совокупности и динамике они образуют исторически накапливаемый социальный опыт. Культура хранит, транслирует (передает от поколения к поколению) и генерирует программы деятельности, поведения и общения людей. В жизни общества они играют примерно ту же роль, что и наследственная информация (ДНК, РНК) в клетке или сложном организме; они обеспечивают воспроизводство многообразия форм социальной жизни, видов деятельности, характерных для определенного типа общества, присущей ему природной среды..., его социальных связей и типов личности – всего, что составляет реальную ткань социальной жизни на определенном этапе ее исторического развития» [2, с. 524]. При таком понимании культуры очевидна ее взаимосвязь с экономической систе-

мой общества, представляющей собой «единый, устойчивый, организационно оформленный, относительно самостоятельный, материально-общественный комплекс, в пределах которого осуществляются внутренне взаимосвязанное производство, присвоение и социально значимое потребление материальных средств и благ для обеспечения физической жизни общества, также для создания материальной базы, необходимой во всех остальных сферах общественной жизни» [3, с. 25-26].

Мода формирует связь культуры и экономической системы общества, и сама развивается в тесной взаимосвязи с ними. Ж. Бодрийяр подчеркивает эти взаимосвязи и возрастающее значение моды в современном обществе: «Мы противимся признавать, что все секторы нашей жизни оказались в сфере товара, и еще сильнее – что они оказались в сфере моды. Дело в том, что здесь ликвидация ценностей идет особенно радикально. Под властью товара все виды труда обмениваются друг на друга и теряют свою особенность – под властью моды уже сами труд и досуг как таковые меняются своими знаками. Под властью товара культура продается и покупается – под властью моды все культуры смешиваются в кучу в тотальной игре симулякров. Под властью товара любовь превращается в проституцию – под властью моды исчезает само отношение субъекта и объекта, рассеиваясь в ничем не скованной соопсексуальности. Под властью товара время копится как деньги – под властью моды оно дробится на прерывистые, взаимоналагающиеся циклы» [4, с 97].

Мода представляет собой сложное социально-экономическое и культурно-психологическое явление, ограничение природы которого лишь эстетической или социально-психологической стороной не позволяет в полной мере использовать ее как фактор производства, распределения и потребления благ в экономической системе общества. Массовое влияние мода приобрела относительно недавно – в XIX веке, – что во многом объясняет недостаточную степень теоретического отражения этого феномена. Именно в этот период мода начинает оказывать влияние на все формы экономической жизни, в первую очередь, на формы реализации потребностей индивидов.

Мода используется индивидом в той степени и с той целью, насколько она способна отразить его принадлежность к определенному социальному классу или общественной группе, т. е. подчеркнуть его социальный статус, или переход в другой, более высший,

социальный класс. Такое перемещение может принимать как реальные, так и иллюзорные формы. Современное общество, в котором по сравнению с предыдущими этапами развития значительно усложнилась система экономических отношений, особенно подвластно иллюзии социальной мобильности. Ее индикатором является характер и уровень потребления благ. Общество оказывается в такой ситуации, где легко внушаемой становится мысль, что, как характеризует Ж. Бодрийяр, «функцией потребления является исправление отдельных форм социального неравенства в стратифицированном обществе» [5, с. 59], потребление и достижение счастья через потребление становится целью человеческого бытия, которое якобы символизирует сглаживание классовых различий. Выражается это в искажении экономической мотивации индивидов, стремящихся скорректировать структуру потребления на не соответствующую доходу и статусу, но позволяющую скопировать признаки потребления высших классов. Мода при этом сужает временные и пространственные рамки этих процессов, интенсифицируя обновление потребляемых товаров и услуг. Парадокс моды заключается в том, что она как будто позволяет стирать классовые различия, наделяя всех равными шансами на реальную социальную мобильность, «но на деле она полностью управляема социальной классовой стратегией» [5, с. 48] и не только не стирает, но и порождает культурное и социальное неравенство.

Феномены культуры, экономической системы общества и моды взаимосвязаны и взаимообусловлены. Мода во многом влияет на их эволюцию и развивается в тесной взаимозависимости с ними. При понимании механизмов влияния моды на развитие общества и экономики она может быть использована в оптимизации социального обмена деятельностью с учетом экономических интересов отдельных социально-экономических субъектов.

Литература

1. Солодовников, С.Ю. Цивилизация, культура, экономическая система общества и институциональные матрицы: феноменологическая природа и взаимообусловленность / С.Ю. Солодовников // Веснік Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Янкі Купалы. Серыя 5: Эканоміка. Сацыялогія. Біялогія. – 2011. – № 2 (120). – С. 10-25.

2. Степин, В.С. Культура / В.С. Степин // Всемирная энциклопедия: философия / Главн. науч. ред. и сост. А.А. Грицанов. – Минск, 2001.

3. Герасимов, Н.В. Экономическая система: генезис, структура, развитие / Н.В. Герасимов. – Минск: Навука і тэхніка, 1991. – 349 с.

4. Бодрийяр, Ж. Символический обмен и смерть / Ж. Бодрийяр.– М., 2000.

5. Бодрийяр, Ж. К критике политической экономии знака / Ж. Бодрийяр. – М., 2007.

Щербакова Е.О., Кандричина И.Н. Ценностные ориентации молодежи Республики Беларусь на современном этапе

Молодежь на современном этапе представляет собой постсоветское поколение людей, рост и социализация которых происходила в эпоху трансформационных процессов, затронувших все сферы общественной жизни. В этот период ценности и идеалы предыдущих поколений находились в противоречии с меняющейся политической и социально-экономической ситуацией в стране, что способствовало выработке новой системы ценностей, позволяющей наиболее успешно адаптироваться к возникающим условиям общественной реальности.

Современный мир в условиях глобализации предъявляет свои требования к любой национальной экономике. Критерий разделения развитой и развивающейся экономики лежит в сфере труда и занятости. Характерной чертой нашей реальности стала приоритетность умственного труда, что приводит к неравенству в оплате труда даже средне- и высококвалифицированных специалистов, последствия которого выходят за рамки национальных экономик. Общеплановое разделение труда изменяется, значительная доля обрабатывающей промышленности переносится из развитых стран в развивающиеся с дешевой рабочей силой. Эта тенденция приводит к тому, что развитые страны сосредоточиваются на производстве высококачественных «знание-интенсивных» товаров и услуг.

В Беларуси доля инвестиций в науку и образование не сравнима со странами Западной Европы и США, относительно низкая заработная плата работников умственного труда не позволяет в полной